

— Не торопись, я еще не все сказала, — Гу Цзиньсянь улыбнулась, заметив, что та собирается уходить.

Гу Чиси слегка приподняла веки.

— Отца больше нет, и нет нужды тащить за собой груз обид между старшими. Мы уже не дети, чтобы играть в песочнице, бесконечно ненавидя друг друга...

— Если у тебя есть что сказать, говори прямо, старшая сестра, — тихо перебила её Гу Чиси.

Гу Цзиньсянь ответила без обиняков:

— Это не пустые слова.

Они были сестрами по отцу, но из-за распрей предыдущего поколения с детства были холодны друг к другу и даже питали взаимную неприязнь. Даже повзрослев, при встречах они обменивались лишь вежливыми фразами, не переходя границ и никогда не затрагивая подобных тем.

— Ладно, — Гу Цзиньсянь, видя её холодность и отстраненность, с досадой затушила сигарету о пепельницу. — На следующей неделе займемся оформлением документов.

Гу Чиси поднялась и направилась к выходу из кабинета.

Как только её рука коснулась дверной ручки, за спиной раздался глубокий, меланхоличный голос Гу Цзиньсянь:

— Ван Лия в последнее время ведет себя беспокойно. Если хочешь прижать её к ногтю, в одиночку тебе не справиться.

В этих словах сквозил глубокий смысл и явный намек.

Гу Чиси помрачнела, пальцы, сжимавшие ручку, судорожно сжались. Она помедлила, ничего не ответив, и вышла за дверь.

\*\*\*

Покинув здание Хуаньши, Гу Чиси села в синий «Бентли».

Ранее она обещала Вэнь Нин купить «кое-что для престижа» и, откладывая дело до последнего, лишь пару дней назад окончательно определилась с выбором. Она наняла водителя и велела

оформить салон автомобиля в стиле, который нравился Ниннин.

— Госпожа Гу... — Тань Цзя, сидевшая на заднем сиденье, увидев, что та вошла, протянула ей свой телефон. — Посмотрите на это, кажется, это дом капитана Вэнь.

Гу Чиси, погруженная в мысли о словах старшей сестры, была рассеяна, но, услышав имя Вэнь Нин, тут же пришла в себя. Она взяла телефон, пробежала глазами по экрану, и её дыхание перехватило.

На экране была открыта платформа по продаже недвижимости. Заголовок гласил: Тяньхэвань, срочная продажа. На фото красовался старый дом из красного кирпича, выставленный за шесть миллионов двести тысяч юаней. Место было отличное, передний двор утопал в розах, а номер дома был N102...

Розы, N102 — разве это не дом Вэнь Нин?

Гу Чиси нахмурилась.

— Госпожа Гу, может, с капитаном Вэнь что-то случилось? — осторожно спросила Тань Цзя, наблюдая за её лицом.

Недавно её родственники захотели купить жилье в Лочэне, и она помогала им искать варианты. Она сама осматривала объекты и сравнивала их на платформе, но никак не ожидала, что наткнется на... любовницу своего босса?

Кхм-кхм.

Гу Чиси помрачнела. Она нажала на номер телефона агента, позвонила и, притворившись заинтересованным покупателем, начала расспрашивать о доме.

Вскоре стало ясно: объявление подлинное, продажа действительно срочная.

Её лицо стало серьезным, она погрузилась в раздумья.

Цены в Тяньхэвань были невысокими, но район рано или поздно должны были снести, и будущая компенсация значительно превысила бы эти шесть миллионов двести тысяч. Все местные жители только и ждали сноса.

Если только Вэнь Нин не требовались деньги крайне срочно, она не могла найти другой причины для столь внезапной продажи дома.

Неужели дело в долгах?

Что бы ни случилось, было очевидно: Вэнь Нин предпочла продать дом, но не обращаться к ней за помощью. Гу Чиси не знала, что испытывать — жалость или досаду, но внутри разлилось чувство бессилия. Впрочем, она понимала, что это в характере Вэнь Нин, и от этого стало лишь горше.

Подумав немного, она вернула телефон Тань Цзя и отправила Вэнь Нин сообщение в WeChat:

— Дома?

Она знала, что сегодня у Вэнь Нин нет рейсов: она либо ездила по делам, либо отдыхала дома, либо, конечно, могла быть у Хэ Юй.

Настроение мгновенно испортилось.

Вэнь Нин быстро ответила:

— Только проснулась.

Сейчас было уже за четыре часа дня.

Гу Чиси не стала отвечать. Она велела водителю отвезти Тань Цзя, а сама по пути зашла в аптеку, купила капли для глаз и направилась в Тяньхэвань.

Машина остановилась у ворот жилого комплекса. Гу Чиси вышла, велела водителю ждать звонка и вошла внутрь пешком.

Она открутила крышку флакона, посмотрела в маленькое зеркальце и закапала глаза, действуя нарочито небрежно. Повторив процедуру несколько раз, она добилась того, что глаза покраснели.

Подойдя к калитке дома N102, она нажала на кнопку звонка.

Спустя некоторое время дверь гостиной на первом этаже открылась.

Вэнь Нин вышла, шаркая тапочками. На ней была вызывающе сексуальная шелковая ночная сорочка на тонких бретельках, волосы были высоко подобраны. Увидев Гу Чиси, она ничуть не удивилась, словно предчувствовала этот визит, потянулась и подошла открыть калитку.

— Снова пришла напрашиваться на ужин?

Подойдя ближе, она вдруг застыла, заметив покрасневшие глаза Гу Чиси.

— Ты...

Гу Чиси подняла взгляд, выражая на лице разочарование и тоску:

— Есть дело, в котором мне нужна твоя помощь.

\*\*\*

В воспоминаниях Вэнь Нин Гу Чиси никогда не плакала при ней и не проявляла бурных эмоций. Она всегда казалась спокойной, рассудительной и сдержанной.

С момента их воссоединения она уже в третий раз видела, как та теряет самообладание, и каждый раз это было все сильнее.

Вэнь Нин ошеломленно смотрела в эти полные слез, полные сдержанной боли глаза. В горле встал ком, губы беззвучно зашевелились:

— Ты... заходи.

Она невольно протянула руку, но, застыв на полпути, передумала, ухватила за решетку калитки и распахнула её шире, чтобы гостья могла войти.

Длинные ресницы Гу Чиси дрогнули. Она сделала вид, что не заметила этого жеста, и боком проскользнула внутрь.

В доме было куда чище и опрятнее, чем в прошлый её визит. Фоторамки на тумбочке в прихожей исчезли, стены, где раньше висели картины, пустовали. Было очевидно, что здесь навели порядок, отчего дом казался пустым и неудобным.

Казалось, хозяйка готовится к переезду.

Гу Чиси, охваченная смятением, присела. Вэнь Нин налила ей воды, села рядом и тихо спросила:

— Что случилось?

— Моя мама...

Она открыла рот, но, произнеся два слова, не знала, как продолжать.

Она почти никогда не лгала Вэнь Нин, а сейчас ей предстояло разыграть целый спектакль — самой написать сценарий и самой же его исполнить. Это было непросто. Но по дороге она все обдумала, и это был единственный реальный выход.

Сыграть на мягкосердечности Вэнь Нин, на их десятилетней дружбе, на том, что под гнетом долгов Вэнь Нин дрогнет.

Гу Чиси опустила глаза, распущенные волосы скрыли половину лица. Её голос звучал хрипло:

— Мама не оставляет попыток. Она считает, что раз я не вышла замуж в богатую семью, то должна найти кого-то подходящего, и все время знакомит меня с мужчинами.

В её низком, тоскливом голосе, когда лица почти не было видно, действительно сквозило нечто жалкое.

Сердце Вэнь Нин снова сжалось. Она беспричинно вцепилась в край сорочки:

— Твоя мама не знает о твоей ориентации?

Только сейчас Вэнь Нин осознала, как мало она знает о семье Гу Чиси.

В её памяти мать Гу была красивой, эффектной женщиной, той, что приковывает взгляд с первой секунды. В детстве она несколько раз видела её: та всегда улыбалась, но взгляд её был острым и пугающим.

А отец Гу, та легендарная личность, никогда не появлялся в Тяньхэвань.

Раньше это казалось странным, но когда она спрашивала об этом Гу Чиси, та реагировала крайне болезненно, отвечая лишь, что отец занят, и запрещая расспрашивать дальше.

Вэнь Нин тогда послушно замолчала и больше не пыталась докапываться до истины.

— Она узнала только недавно, — Гу Чиси слегка шмыгнула носом, имитируя дрожь в голосе. — Но она думает, что сексуальную ориентацию можно изменить, и заставляет меня общаться с мужчинами.

— Ты ведь говорила, что никто не может повлиять на твои решения? — Вэнь Нин закусила губу, еще сильнее сжимая ткань платья.

Для такой семьи, как Гу, брак по расчету был нормой. И хотя она ненавидела Гу Чиси за то, что та когда-то ушла, не попрощавшись, она не хотела видеть, как та выходит за другого. Может, дело было в обиде — они выросли вместе, их связывали десять лет отношений, а она до сих пор не получила внятного объяснения.

На душе было невыносимо тяжело и горько.

Гу Чиси едва заметно усмехнулась, но в её глазах читалась мольба:

— Верно. Но она целыми днями твердит одно и то же, это невыносимо. В конце концов, она моя мать, я не могу просто взять и разорвать с ней связь.

— ...И что ты собираешься делать? — Вэнь Нин напряглась, стараясь выглядеть спокойной.

— Найти кого-то, чтобы просто расписаться и заставить её оставить эти мысли.

— ?

Гу Чиси подняла глаза, глубоко вздохнула и внезапно схватила Вэнь Нин за руку:

— Ниннин, ты pomoжешь мне?

— Я... — Вэнь Нин моргнула, не совсем понимая, но предчувствие уже зародилось в глубине души. — В чем помочь?

— Стать моей женой.

— Свидетельство о браке? Это ведь означает, что мы будем женаты?

— Да.

Гу Чиси искренне смотрела на неё. Её темные глаза, словно подернутые рябью озера, были полны горечи, а на ресницах дрожали слезы. Она выглядела такой беззащитной.

— Но...

— Брак продлится всего год, когда время выйдет, мы разведемся. Кроме того, я дам тебе тридцать миллионов в качестве благодарности, — выпалила Гу Чиси, не давая ей договорить.

Она прекрасно понимала, что значит этот дом для Вэнь Нин, и хотела спасти его любой ценой.

Этот долг был костью в горле, и сегодня наконец подвернулся удачный случай его вытащить. Впрочем, она не совсем лгала: Ян И действительно была настроена решительно, и будет лучше, если вопрос отпадет сам собой.

Услышав это, глаза Вэнь Нин на мгновение блеснули.

А затем снова потускнели.

Тридцать миллионов...

Этого хватило бы не только на то, чтобы закрыть все долги, но и осталось бы сверху. Без долгов, с её нынешним уровнем расходов, ей не потратить и месячной зарплаты, а лишние деньги... при мысли об этом становилось так легко.

Как она могла не соблазниться?

Брак всегда казался ей чем-то святым и счастливым.

Она когда-то мечтала, как идет с Гу Чиси под венец, держась за руки. Это был её тайный девичий секрет, сон, который снился ей бесчисленное количество ночей, пока в двадцать лет он не разбился. Она просто собрала осколки, спрятала их и пошла дальше.

А теперь, когда старая мечта всплыла наружу, она оказалась связана с выгодой.

Разве это не... продажа?

Сказано красиво, лишь бы позаботиться о её жалкой, ничего не стоящей гордости.

Вэнь Нин опустила голову, сцепила пальцы и принялась тереть их друг о друга. Спустя долгое время она тихо произнесла:

— Значит, я продаю себя тебе, верно?

В её голосе звучало столько горечи и самоиронии, что сердце Гу Чиси дрогнуло. Она нахмурилась:

— Ниннин... — она сжала руки Вэнь Нин в своих. — Это не сделка, это сотрудничество.

— Есть ли разница? — Вэнь Нин криво усмехнулась.

— ...

Гу Чиси осеклась, её сердце ушло в пятки.

По такой реакции она поняла, что это, скорее всего, отказ.

Она знала, что шансы на успех — пятьдесят на пятьдесят, но все равно должна была попытаться. Она была готова: если Вэнь Нин откажет, она признается во всем прямо, но это был худший вариант.

Сказать прямо, что она хочет выплатить её долги, что видела объявление о продаже дома и знает, как та нуждается в деньгах... Это значило бы растоптать гордость Вэнь Нин в пыль.

Гу Чиси не знала, как начать.

В комнате воцарилась тишина. Свет из окна падал на них, медленно полз по полу — яркий, туманный, окутанный нежностью.

Они молчали, каждая борясь с собой.

Тени, отбрасываемые солнцем, постепенно сдвигались в противоположную сторону.

— Ниннин, — Гу Чиси нарушила тишину, её голос стал еще тише. — Только ты можешь мне помочь.

— Почему именно я? — Вэнь Нин посмотрела на неё.

Гу Чиси прямо встретила этот взгляд, уловив в нем нотки беспокойства, и в глубине души что-то болезненно сжалось. Она вдруг протянула руку, нежно обняла Вэнь Нин и прошептала:

— Потому что я не доверяю никому, кроме тебя.

Её лицо прижалось к мягким темным волосам Ниннин, нос уловил легкий аромат её шампуня, а руки обхватили тонкую, как ивовая ветвь, талию.

Два дыхания переплелись, окутанные теплом.

Вэнь Нин не отстранилась и не сопротивлялась, позволив Гу Чиси обнимать себя. Она словно витала в облаках, её дыхание стало едва уловимым.

Спустя долгое время она тихо сказала:

— Я подумаю.

\*\*\*

Все говорят, что привыкнуть к роскоши легко, а к бедности — трудно. Вэнь Нин с детства жила в достатке, но, столкнувшись с переменами, узнала, что значит быть униженной и раздавленной судьбой.

В позапрошлом году она еще оптимистично думала, что долги можно выплатить постепенно. В прошлом году, когда в компании начались проблемы, пришла тревога, а теперь, когда беда случилась у тети, она наконец почувствовала, что её буквально заживо погребают.

Она была как пружина: все эти годы её растягивали, растягивали до предела, и она знала — однажды она лопнет.

Этот дом был свидетелем её взросления, хранил все её воспоминания с самого рождения. Видеть дом — значило видеть прошлое, видеть тех людей и те события. Для неё это было не просто жилье, а невидимая нить, удерживающая её, одинокого воздушного змея. Пока нить цела, у неё есть дом.

Если бы не крайняя нужда, она бы ни за что не продала его.

В ту ночь Вэнь Нин долго думала и поняла, что никому не может открыться. Отчасти потому, что не хотела обременять других, а отчасти из-за собственного упрямства: она не могла просить о помощи, пока у неё оставался хоть какой-то шанс. Ей было стыдно.

Когда человек загнан в угол, он способен на любые безумства.

Её безумием стала продажа дома.

Продать, собрать деньги на операцию, а остатка хоть и не хватит на полное погашение долгов, но это даст ей передышку.

Перед тем как связаться с агентом, Вэнь Нин проплакала всю ночь, прижимая к себе документы на дом.

Она одновременно надеялась, что дом купят быстро, и молилась, чтобы никто не обратил на него внимания, чтобы у неё появился повод отступить. Эти дни прошли в мучительных терзаниях.

И именно в этот момент появилась Гу Чиси.

Рука, протянутая утопающему.

Сначала она сомневалась, не ищет ли Гу Чиси повод, чтобы окольными путями дать ей денег. Они знали друг друга, и раньше Гу Чиси уже совершала подобные поступки. Но, подумав, она отбросила эту мысль, решив, что это лишь её фантазии.

Недавняя встреча, когда она увидела, как Гу Чиси плачет из-за матери, оставила в её душе неизгладимый след. Она много думала об этом, не спала ночами. Если бы не видела этого, она бы сегодня не поверила словам Гу Чиси.

Те слезы словно упали ей прямо в сердце. Сильная, всемогущая сестра, оказывается, тоже была уязвима.

А уязвимость, которую редко проявляют сильные, вызывает еще больше жалости.

Всего лишь расписаться, это ведь даже не «настоящий брак». Вэнь Нин пыталась убедить себя. По крайней мере, это Гу Чиси, а не какой-то посторонний человек — с кем-то другим она бы даже не рассматривала этот вариант.

К тому же, тридцать миллионов... искушение было слишком велико.

Такие деньги за год брака? Она даже начала подозревать, что у Гу Чиси не все в порядке с головой.

В интернете часто спрашивают: если вам предложат огромные деньги за поступок, переступающий через принципы, согласитесь ли вы? Многие самонадеянно отвечают «нет», но лишь потому, что никогда не оказывались в такой ситуации, когда деньги лежат перед ними.

Брак — это то, чем можно торговать, то, что можно связать с выгодой. Вэнь Нин снова убеждала себя.

Взять деньги, помочь, спасти дом.

Как только решение пошатнулось, словно весы, чаша которых перевесила, скорость этого падения стала необратимой.

Вэнь Нин думала сутки напролет.

Она сняла объявление о продаже дома. В тот же миг ей стало легко, и, понимая, что позади

неё теперь широкий и ровный путь, она обрела невиданное доселе чувство безопасности.

Она достала спрятанные вещи, расставила их по местам, вычистила дом от пола до потолка. Обычно уборка двух этажей выматывала её до предела, но сейчас, словно на крыльях, она не чувствовала усталости.

Сначала радость спасения, потом грусть от принятого решения — эти два чувства переплелись в её сердце.

Она позвонила Гу Чиси. Прежде чем набрать номер, она долго подбирала слова, но ни один вариант не казался идеальным. Долго мучившись, она открыла WeChat и отправила сообщение:

— Ты где?

Отправив, она отложила телефон, не надеясь на мгновенный ответ деловой женщины.

Но экран тут же загорелся.

Гу Чиси: — В офисе.

Такие холодные два слова.

Вэнь Нин не стала церемониться: — Что делаешь?

Гу Чиси: — Совещание.

— ...

Вэнь Нин смотрела на экран, её длинные ресницы дрожали. Сделав глубокий вдох, она сунула телефон в сумку, переоделась, достала домовую книгу и положила её рядом с удостоверением личности.

Через полчаса Вэнь Нин была в компании.

Конференц-залов было много, она не знала, где именно идет совещание, и сразу поднялась на лифте на верхний этаж. Помощница в приемной уже знала её в лицо и улыбнулась:

— Капитан Вэнь, ищите госпожу Гу? У неё совещание внизу, посидите пока здесь.

— Хорошо.

Вэнь Нин кивнула, села в кресло и закинула ногу на ногу.

Помощница принесла ей воды.

Она тихо поблагодарила, сделала глоток, откинулась назад, крепко сжимая маленькую сумку, и не сводила глаз с автоматических дверей.

С каждой минутой ожидания Вэнь Нин чувствовала, как растёт напряжение, и ей становилось все труднее сидеть на месте.

<http://bllate.org/book/19577/1919764>